

Для Сюй Няня эта трапеза прошла в некоторой неловкости... и основной причиной неловкости было то, что Ли Фан была почти чрезмерно приветлива и эмоциональна — в конце концов, его мать не знала о его отношениях с Чэн Чэнем. Но когда она сказала, что ему стоит «работать как вол или лошадь», даже такой толстокожий, как Сюй Нянь, почувствовал, что его выражение лица искажается.

С другой стороны, Чэн Чэнь был совершенно спокоен. Он ел и пил, как обычно, и даже похвалил рыбное блюдо из кислой капусты, которое приготовил Сюй Нянь.

После еды Чэнь Ди занялся мытьем посуды. Тело Ли Фан все еще нуждалось в отдыхе, поэтому она вернулась в свою комнату.

Сюй Нянь проводил Чэн Чэня в гостиную и одновременно ждал, пока Чэнь Ди выйдет из нее.

— Хочешь посмотреть телевизор? — Сюй Нянь взял в руки пульт дистанционного управления и переключил каналы.

Чэн Чэнь нахмурил брови и спросил:

— У тебя дома даже нет компьютера?

— Есть ноутбук. Может, мне пойти и взять его, чтобы мы могли посмотреть фильм?

Чэн Чэнь уклончиво «хмыкнул».

Это «хм» было эквивалентно «да».

Сюй Нянь достал ноутбук и наугад открыл сайт потокового кино, чтобы Чэн Чэнь выбрал фильм. Он пошел на кухню, чтобы взглянуть на Чэнь Ди, и обнаружил, что скорость, с которой секретарь мыл посуду, была настолько медленной, что это пугало...

— Нужна помощь? — Сюй Нянь, казалось, был в шаге от того, чтобы засучить рукава.

Чэнь Ди поспешно сказал:

— Нет-нет-нет, ты иди и будь с боссом.

— Но ты моешь...

На лице Чэнь Ди появилось выражение, которое просто кричало: «Я прошу тебя заткнуться». Затем он тихо произнес:

— Я помогаю вам двоим создать атмосферу любви!

Сюй Нянь: «...»□□

К тому времени, когда он вышел, Чэн Чэнь, очевидно, уже закончил выбирать фильм. Его лицо выражало его нетерпение, когда он спросил:

— Разве мы не смотрим фильм?

Сюй Нянь мог только подойти к холодильнику за фруктовым чаем.

— Я просто хотел проверить, нужна ли секретарю Чэнь какая-либо помощь или нет...

— Ты должен служить мне, а не ему.

Сюй Нянь: «...»

Чэн Чэнь действительно был единственным, кто мог сказать «служи мне» таким будничным тоном.

Сюй Нянь придвинулся к нему.

— Что мы смотрим?

— Тоторо.

Сюй Нянь не мог поверить в это.

— ...почему ты решил посмотреть Тоторо?

Чэн Чэнь был довольно бесстрастен, когда ответил:

— Мне нравится, — Тем не менее, нога, которая находилась под ноутбуком, немного задрожала.

Сюй Нянь: «...»

Как сильно тебе нравится, а? У тебя даже нога дрожит!

Он налил себе и Чэн Чэню фруктового чая, и они устроились бок о бок, чтобы посмотреть «Тоторо». По правде говоря, Сюй Няню тоже очень понравился Тоторо. Когда Тоторо появился, держа огромный лист, как зонтик, он не мог не улыбнуться. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на Чэн Чэня, хотя его лицо было совершенно безразличным, движения его ноги были весьма драматичными.

Сюй Нянь беспомощно потянулся и надавил на его ногу.

— Прекрати двигаться, мы не можем четко видеть экран, когда он так сильно трясется.

Чэн Чэнь замер, ему показалось, что ногу обожгло раскаленной кочергой, и весь жар собрался там, где его коснулась ладонь Сюй Няня.

Он не знал, забыл ли Сюй Нянь или это было сделано специально, но рука Сюй Няня после этого не была убрана.

Он увлеченно смотрел фильм, но его ладонь слегка поглаживала бедро Чэн Чэня. Босс почувствовал, что все волоски на его ноге встали дыбом и стали похожи на симфонический оркестр; куда бы ни двигалась рука дирижера, везде появлялись мурашки.

Ни с того ни с сего Сюй Нянь вдруг сказал:

— У тебя такие красные уши.

Чэн Чэнь: «...»

Сюй Нянь спросил:

— Действительно ли тебе жарко?

Чэн Чэнь: «...»

Сюй Нянь продолжал испытывать свою удачу.

— Не хочешь раздеться?

Чэн Чэнь глубоко вздохнул и отчаянно попытался вернуть контроль над собой, затем злобно сказал, заикаясь:

— Не... не надо просто так... быть... быть извращенцем!

Иногда Сюй Нянь действительно ошибочно полагал, что их роли поменялись местами, когда он был с Чэн Чэнем. Будучи содержанцем, он проявлял инициативу и трогал бедро своего спонсора, но его отругал его «папочка» и сказал, что он ведет себя непристойно, и это действительно было большой проблемой.

Если считать, что босс не любит Сюй Няня, но при виде него у него нога дрожала бы, как у собаки, виляющей хвостом. Но если считать, что он ему нравится, то от одного прикосновения к его бедру он начинал кричать о непристойности. Каким бы умным и сообразительным ни был Сюй Нянь, даже он не мог этого понять.

Именно в такие моменты Чэнь Ди становился очень важным.

Когда Сюй Нянь преградил путь секретарю Чэню, тот был в замешательстве от его действий.

— Что случилось? Вы поссорились?

Сюй Нянь покачал головой:

— Я просто хотел спросить, какие девушки были у босса раньше?

— Ему нравятся типаж маленьких милых кроликов, — Чэнь Ди задумался, а затем добавил: — Но в наше время, где можно найти такой тип? Например, ты выглядишь самым безобидным и самым милым человеком, но кто догадается, что на самом деле ты маленький гомик с такими глубокими махинациями?

«...»

Сюй Нянь не знал, похвалили его или оскорбили.

Чэнь Ди продолжил:

— Но ты все равно самый впечатляющий, даже прямого как стержень-парня превратил в гея.

Сюй Нянь вздохнул.

— Я еще не сделал его геем, вчера даже простое прикосновение к его ноге заставило его кричать.

Чэнь Ди выпалил сразу же как услышал:

— Ты даже дотронулся до его ноги, в бывшие времена любовникам не разрешалось даже

прикаса́ться к его́ руке!!!

Сюй Нянь: «...»

<http://bllate.org/book/12671/1122689>